

3 ДИАЛОГ О КУЛЬТУРЕ

Ардак Татимбетович Раимбеков, работая в городском отделе культуры и развития языков, зарекомендовал себя как открытый для общественности, прессы чиновник и как энергичный и профессиональный специалист. Приятно, что эти качества он сохранил и на должности руководителя областного управления культуры, о чем свидетельствуют его комментарии для прессы по достаточно сложным вопросам и, конечно, сегодняшнее интервью в «НВ».

Наша беседа началась с его рассказа о концептуальных задачах и целях в сфере культуры.

- Работа управления, - говорит А.Т. Раимбеков, - построена на реализации культурной политики страны. Перечислю некоторые основные направления этой деятельности - внедрение принципов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере культуры и искусства, реализация программ «Рухани жангыру», «Казахстан в глобальном мире», цифровизация и повышение эффективности работы отделов культуры городов и районов, празднование юбилейных дат и еще многое другое. За каждым из этих перечисленных и не перечисленных направлений - месяцы напряженной работы управления, его структур. Возьмем государственно-частное партнерство. Еще несколько лет назад мало кто открыто говорил о его применении в культуре. Да и сейчас некоторые считают ГЧП неприемлемым для нашей сферы. Я их в какой-то мере понимаю. Действительно, в культуре очень многое невозможно измерить нормами доходности, экономической выгоды для государства, для инвесторов. Все мы понимаем, что духовность - очень специфическая область, и здесь надо быть предельно осторожным с разного рода организационными изменениями. Но уместные новации нужны и здесь. В своем интервью вашей газете, которое я давал в качестве руководителя городского отдела культуры, я говорил о том, что временами некоторые наши сотрудники, злоупотребляя спецификой своей работы, не всегда эффективно используют рабочее время, и в общих интересах, интересах развития культуры в таких, не скажу массовых, но не единичных случаях постепенно (это я еще раз подчеркиваю особо) нужно вносить определенные коррективы. Этой позиции я придерживаюсь и сейчас.

Б.Ш.: Я не раз выступал и выступаю против сугубо рыночных принципов в культуре, которые в наших условиях и при позиции некоторых чиновников, часто действующих по принципу «шаш ал десе бас алады», могут иметь нежелательные последствия для культуры, и без того переживающей непростые времена. Но объективно в ваших суждениях вижу рациональное зерно. Безусловно,

ски очень мало, а иногда и совсем ничего не говорится о подведомственной вам сфере. Недавно прошла онлайн пресс-конференция акима области Б.Ж.Бакауова, подробный отчет о которой был опубликован в «Звезде Приртышья». И в этом отчете я почти ничего не прочитал о развитии культуры. Ваше мнение по этому поводу?

- Что касается бюджета, то вопрос не совсем по адресу, и здесь могут быть разные мнения. Я бы еще добавил, что кроме указанной суммы, мы получаем и внебюджетные средства. А вот говоря об онлайн-конференции, я бы сказал, что отчет в газете по понятным причинам далеко не полный. Болат Жумабекович на своей пресс-конференции сказал немало о наших культурных делах. Например, о проекте «Ертис проминанд» - о том, что летом выступления известных зарубежных и отечественных солистов, коллективов будут проходить на полюбившейся павлодарцам центральной набережной. Как выступления хора Турецкого и другие концерты. Еще аким области говорил о достойном продолжении празднования Наурыза, традиционном фестивале «Улы дала» и многих других наших делах.

Б.Ш.: Говоря о нашем любимом празднике Наурыз, организуя его мероприятия на какие моменты вы особо акцентируете внимание? Недавно я прочитал в интернете мнение известного алматинского профессора господина Кулбаева о том, что стержень Наурыза - это национальная одежда и еще кое-что из этого круга. И он не одинок в своем мнении. Об упомянутом вами фестивале «Улы дала». Многие известные павлодарские деятели культуры (директор областного историко-краеведческого музея Г.Б. Нурахметова, профессор ПГУ А. Турышев и др.) ставят вопрос о том, чтобы этот фестиваль стал не только традиционным, но и постоянно действующим и по возможности даже самокупаемым, по примеру известной устькаменогорской этнодеревни.

- Наурыз мы отмечаем уже многие годы, чуть ли не самого начала нашей независимости. И, естественно, мы постоянно совершенствуем его формы. В моем сегодняшнем понимании Наурыз - это прежде всего весеннее время года, тот период в нашей жизни, который позволяет людям полнее раскрыть свой потенциал, создает условия для возрождения, прежде всего духовного, то, что мы сегодня называем «рухани жангыру» в его широком значении. Вот что главное. А традиционное коже и все остальное - это уже потом. Насчет же постоянно действующего фестиваля «Улы дала» акимом области, как вы знаете, дано распоряжение об организации его в микрорайоне Усолка.

Б.Ш.: Но, наверное, чтобы следовать примеру устька-

ваших суждениях вижу рациональное зерно. Безусловно, среди некоторой части работающих в области культуры звучит: «как нам платят, так мы и работаем». И такой подход нужно менять в принципе.

- Хорошо, что вы это понимаете. Но вопрос настолько непростой, что пока мы здесь в самом начале пути. Сейчас на принципы ГЧП мы переводим парки отдыха, постепенно повышаем доходность наших очагов культуры. Например, городского Дворца культуры, зарабатывающего сейчас намного больше прежнего. Экономические программы, о чем вы сами писали, разработанные театром имени А.П. Чехова, надеюсь, будут применены и в других коллективах. Ведь заработанные ими средства пойдут на решение их собственных задач - поощрение сотрудников, творческие командировки, гастролы. Как-то я сказал, что гастролировать на бюджетные средства — для этого особого ума не надо. А вот вложить свои заработанные средства в творческую поездку хотя бы, для начала, в соседние города и там заработать еще - это уже совсем другая экономика культуры. Таким же образом приезжали бы к нам и артисты из других городов и стран.

Б.Ш.: Если говорить об артистических коллективах Москвы, Санкт-Петербурга, то они уже давно гастролируют в Павлодаре, хотя пока не удается наладить с ними творческие контакты. Если у вас найдется немного времени, обратите, пожалуйста, внимания на опубликованную в прошлом номере «НВ» заметку о молодом певце Алексее Алькове, которому повезло завязать связи с гастролирующими у нас звездами мирового уровня. Сегодня, когда ехал к вам, по радио услышал информацию о том, что независимый алматинский театр «Артишок» собирается на гастроли в Англию, Германию, Испанию. А почему бы не пригласить «Артишок» в Павлодар? То, что уважаемая Роза Рымбаева и другие наши прекрасные певцы в год по два-три раза дают у нас концерты - это прекрасно. Но нельзя ли расширить круг приглашаемых коллективов и солистов? - Почему нельзя? Можно. (А.Т. Раимбеков тут же по интернету находит телефон «Артишока», звонит туда. Но неудачно. Тогда он дает задание одному из сотрудников, чтобы он проработал этот вопрос).

Б.Ш.: Каков бюджет управления культуры? Несколько лет назад он составлял порядка полутора миллиардов тенге. И сколько человек работает в системе?

- Всего в учреждениях нашего управления около 600 человек. Самая большая по численности - областная филармония со своими творческими коллективами, здесь более 250 сотрудников, потом «Шанырак, театры, библиотеки и др. А примерный бюджет управления - полтора миллиардов тенге - на прежнем уровне

Б.Ш.: Годовой бюджет павлодарского футбольного клуба «Иртыш» в этом году составляет более двух миллиардов тенге. Интерес к футболу, безусловно, охватывает определенную часть населения области, но он отнюдь не является определяющим в сфере спорта. При этом финансирование большого количества творческих коллективов, солистов и содержание объектов культурного назначения несравнимо меньше. Лично для меня это странно, как и то, что в отчетах наших акимов практиче-

Б.Ш.: Но, наверное, чтобы следовать примеру устькенаменогорцев, сначала нужно найти своего павлодарского Зайцева - директора тамошней этнодеревни, правда, теперь уже бывшего. Нужен подвижник, специалист своего дела, широко мыслящий. А то как бы у нас не получилось, как бывает: создается очередная бюрократическая структура, выделяются бюджетные деньги, а дело гложет. Теперь, пожалуйста, расскажите о работе по программе «Рухани жангыру».

- То, что вы сказали о значимости для деятельности фестиваля «Улы дала», да и любого другого дела хорошего, инициативного руководителя - это очевидно. О «Рухани жангыру». Цель этого большого, нужного проекта - отслеживание, анализ модернизации общественного, людского сознания по различным направлениям культуры, истории, науки, повседневной жизни и умелое внедрение этих новаций в жизнь, а не то, что первоначально пытался нам кое-кто представить. Вот возьмем прошедшие в конце минувшего года успешные гастролы нашего симфонического оркестра в Италию. Разве мы могли уверенно говорить о подобном в нашем не совсем уж далеком прошлом? А сейчас это реальность. И в развитой Европе нас, казахстанцев, уже воспринимают совершенно иначе. Как вы думаете, это модернизация общественного сознания?

Б.Ш.: Конечно.

- Точно так же и во многих других случаях, связанных как с современными, так и более отдаленными страницами нашей казахстанской жизни. Конечно, это непростое дело - умелый анализ и использование в формировании нашего мировоззрения, взглядов таких процессов. Но что сделаешь - настоящая культура требует серьезного, профессионального подхода. Те же наши сакральные места, которым мы сейчас придаем такое большое значение. Нами отобрано и утверждено несколько десятков таких мест республиканского и областного уровня. И эта работа по отбору священных, знаковых для всех мест продолжается, как и их обустройство.

Б.Ш. В свете сказанного вами можно ли отнести к отмеченным знаковым, сакральным местам музеи Н. Шафера и П. Васильева? Ведь эти музеи тоже олицетворяют мировую и казахстанскую духовность и сегодня делают немало для ее развития. Музей поддерживает тесные контакты со столичным музеем композитора А. Жубанова, другими значимыми для всех казахстанцев очагами культуры. Примерно то же самое можно сказать и о музее поэта П. Васильева.

- Почему бы нет? Сегодня к числу современных сакральных мест я бы еще отнес мемориал на площади Победы, посвященный воинам-павлодарцам, участникам Великой Отечественной войны, куда на поклон ходят многие люди разных возрастов. Вообще отбор сакральных мест - процесс довольно непростой. Сначала здесь свое слово должна сказать районная комиссия, которая опирается на воспоминания сельчан-старожилых, аксакалов; потом специальные комиссии уже на областном, затем на республиканском уровнях. Сейчас из прежде выбранных таким путем 78 мест 37 находятся на дополнительном изучении. И этот процесс будет продолжаться.

Окончание на стр.5

